

Отзыв официального оппонента
доктора искусствоведения Нестеровой Елены Владимировны
на диссертацию Васиной Екатерины Владимировны
«ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ СЮЖЕТОВ В ПОЗДНЕМ
ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ВАСНЕЦОВА: «ПОЭМА СЕМИ СКАЗОК»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Диссертация Е.В.Васиной посвящена мастеру, чье имя традиционно относится к числу наиболее известных, популярных и знаковых для отечественного искусства. Однако это не означает, что творчество В.М.Васнецова не нуждается в осмыслении и интерпретации с позиций современного искусствознания. На рубеже XX-XXI веков наметилась определенная тенденция возврата интереса специалистов к искусству второй половины XIX столетия. Постепенно, начали появляться исследования, переосмысливающие классический период развития отечественного искусства, традиционно трактуемый как национально-самобытный, связанный с развитием реалистического направления, где Васнецов занимает одно из ключевых мест. Оппонируемая диссертация рассматривает достаточно узкий и вполне конкретный материал, связанный с определенным периодом в жизни художника и страны в целом, который по-своему отразился в сюжетной тематике и форме его художественного высказывания. Автор нашла свой поворот в изучении этого материала, предложив новую оригинальную трактовку. По ее мнению «Поэма семи сказок» стала завершающим циклом в творчестве Васнецова, однако, длительность работы над ним, постоянное возвращение на разных этапах к отдельным сюжетам цикла, свидетельствует не только о творческих поисках, но и определенных мировоззренческих установках, менявшихся и влиявших на формирование и эволюцию «Поэмы

семи сказок». Логичным и необходимым решением диссертанта оказалось проследить подготовительный период работы Васнецова над циклом, что по сути, заставило обратиться к началу самостоятельной деятельности художника и повлекло за собой решение вопроса о формировании творческого метода Васнецова. Этим подходом обусловлена конструкция работы, состоящей из двух глав, где первая так и называется «Подготовительный период работы над «Поэмой семи сказок». Формирование творческого метода В.М.Васнецова», а вторая посвящена непосредственно самому циклу. Правда, возникает вопрос, почему в тексте диссертации вторая глава называется «Этапы создания картин «Поэмы семи сказок», а в автореферате она озаглавлена как «Мировоззренческие аспекты «Поэмы семи сказок», ведь название во многом ориентирует на понимание основной цели, решаемой автором в этой главе. Каждая из двух глав имеет несколько подглавок или параграфов, что позволяет четко распределить материал, логически выстроить концепцию автора.

Во введении, рассматривая степень научной разработки темы, автор справедливо замечает, что «Поэма семи сказок» до сих пор не была предметом специального изучения, а поздний период творчества Васнецова (это четверть века его жизни, выпавшей на век XX), значительно меньше интересовал исследователей отечественного искусства и, в частности, специалистов, занимавшихся этим художником. Нельзя не согласиться с Е.В.Васиной в вопросе об актуальности изучения этого материала и, в целом, выбранной темы. Цели и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту, сформулированы во введении четко и убедительно, возражений не вызывают.

Есть вопросы, касающиеся теоретической и терминологической базы исследования. Автор относит в примечание, как в основном тексте диссертации, так и в автореферате, важный вопрос о национально-романтическом направлении в русском искусстве второй половины XIX – начала XX века. Между тем позицию по этому вопросу следует обосновывать

более убедительно и основательно, поскольку автор предлагает трактовку, отличную от общепринятой в искусствоведении. Это направление обычно трактуется, как одно из проявлений стиля модерн и в связи с ним. Екатерина Владимировна не связывает его с модерном, а распространяет на всю вторую половину XIX века и рассматривает не в стилистической, а культурно-исторической плоскости. Не могу полностью согласиться с точкой зрения автора, тем не менее, должна отметить самостоятельность подхода диссертанта в постановке и решении этого вопроса.

В первой главе Е.В.Васина обращает внимание на постепенный поворот с середины XIX столетия к научному изучению народного и древнерусского искусства, связанный с поиском национальной идентичности в обществе. Автор полагает, что уже к 1870-м гг. сформировался осознанный интерес к фольклорной тематике и в изобразительном искусстве. В качестве примера диссертант приводит эскизы Перова, картину Репина «Садко в подводном царстве», панно В.П.Верещагина, созданные для дворца в.к. Владимира Александровича. Можно согласиться с автором в том, что «Васнецов не был первым художником, который обратился к этой теме, но именно его творчество во многом определило то, как будут интерпретироваться былинно-сказочные сюжеты в изобразительном искусстве рубежа веков» (с.22). Е.В.Васина отмечает влияние Репина и его картины «Садко» на интерес Васнецова к фольклорной тематике, с чем не приходится спорить. Но я бы посоветовала Екатерине Владимировне еще внимательнее приглядеться к произведениям, выставленным в Парижском салоне, которые, несомненно, видел Васнецов, во время его пребывания во Франции. В диссертации приводятся цитаты из писем художника, где он описывает впечатления от увиденного на выставке. Екатерина Владимировна отмечает, что влияние понравившихся французских художников упомянутых в его письмах, на Васнецова не очевидно. Соглашусь с тем, что в эпистолярном наследии Васнецова мы не находим имен художников, которые могли бы непосредственно повлиять на него. Но вот тот зрительный ряд, те полотна,

которые во время выставок проходили перед глазами отечественных живописцев, стремившихся попасть в Париж к 1 мая – традиционному дню открытия Салона, был значительно шире, чем список, встречающийся в переписке Васнецова и других русских художников. Многие из того, что демонстрировалось в Салоне так или иначе осело в их сознании и нашло выход в творчестве. И Репин, и Поленов, и Васнецов и упомянутый ранее В.П.Верещагин хорошо изучили выставки Салона. Ряд полотен, над которыми они работали за рубежом и по возвращении в Россию, несомненно, навеян сюжетами и художественными приемами, подмеченными у французских коллег. Я не раз об этом писала, так как занималась в свое время русско-французскими художественными связями. В частности, затрагивала этот вопрос в статье ««Каменный век» В.М.Васнецова и «Каменный век» Ф.Кормона», опубликованной в сборнике «Стиль жизни – стиль искусства», который включен в библиографию диссертации. Отсылка автора к жанровой работе «Книжная лавочка», исполненной Васнецовым в России, стремление видеть ее продолжение (Е.В.Васина употребляет слово «вариант») в полотне «Акробаты (на празднике в окрестностях Парижа)» ГРМ, мне кажется не точной, а может быть и неправильной. На мой взгляд, различия между ними принципиальны, и произошли они в результате знакомства Васнецова с произведениями, выставленными в Салоне. Об этом свидетельствуют сами размеры картины, отнюдь не «жанрового» формата и не только это. Можно вспомнить полотно французского художника Поарзона «Акробаты», демонстрировавшееся в Салоне 1876 года, которое, несомненно, видел там Васнецов. Очевидно, что именно оно в значительной степени повлияло на выбор сюжета и его трактовку русским живописцем. На выставках Парижского салона в первой половине 1870-х годов отечественная колония художников могла видеть полотна исторических живописцев, в которых старинные крепости, замки, щиты, мечи, кольчуги составляли убедительный антураж, все это проходило перед глазами Васнецова и его старших товарищей по Академии художеств. Исторические, костюмные, фольклорные

сюжеты полотен 1870-х годов и у В.П.Верещагина, И.Е.Репина я бы не стала связывать исключительно с национально-романтическим направлением. Панно В.П.Верещагина, картину Репина «Садко», на мой взгляд, правильнее было бы связать с историзмом, с периодом эклектики, проявившем себя, прежде всего, в архитектуре, но нашедшего отражение и в живописи. Е.В.Васина отмечает «заинтересованность Васнецова в художественных экспериментах в области живописи позднего романтизма» (С.25), что, на мой взгляд, тоже является проявлением историзма или эклектики. А на стр. 64, обращаясь к произведениям Васнецова, выполненным в XX веке, автор диссертации сама упоминает о том, что, «несмотря на все изменения, едва ли можно говорить о том, что в это время Васнецов создавал произведения в стиле модерн». Моя позиция в этом вопросе никак не умаляет проделанной автором работы и выработанной диссертантом точки зрения, а лишь расширяет возможности для интерпретации искусства второй половины XIX столетия, в частности, творчества В.М.Васнецова, и предоставляет платформу для научной дискуссии.

Уже в первом параграфе первой главы «Обращение к фольклорным сюжетам в 1870-1890-е гг» и дальше, на протяжении всей работы, автор находит много сюжетных, композиционных, духовных и стилистических параллелей произведениям Васнецова как у русских, так и европейских художников, заглядывает даже в античную эпоху и обращается к разным видам искусства, что отражается в альбоме иллюстраций. Большинство из этих параллелей интересны и убедительны, некоторые не так точно попадают в цель, но, в целом, сравнения в тексте, также как и сопровождающий их иллюстративный ряд, безусловно, обогащают работу. Хотелось бы особо выделить проведенное сравнение эпических сюжетов и их творческого решения у Васнецова, норвежского мастера Петера Николая Арбо и финского художника Акселя Галлен-Каллелы. Автор диссертации задается вопросом, почему работы финского художника, получившего золотую медаль на Всемирной выставке 1900 года, оказались ближе и понятнее европейскому

зрителю, чем работы Васнецова. Кроме перечисленных автором причин, а именно «цитат» из классики, прочитывающихся сюжетных и образных ассоциаций с современным европейским искусством и японской гравюрой, популярной в то время, впервые отмеченных автором диссертации, думается, принципиальным оказалось различие в стилистике произведений двух художников. В то время, как Галлен-Каллела в 1890-х работает в стилистике модерна, Васнецов еще не избавился от эклектики позднего академизма.

Рассматривая процесс сложения замысла «Поэмы семи сказок», автор диссертации справедливо замечает, что цикл стал для Васнецова программным произведением, заведомо обреченным на долгий путь реализации и связывает его создание с глубокими размышлениями художника о судьбах искусства и страны. Изучение этого процесса важная самостоятельная часть работы диссертанта.

Вторая глава диссертации полностью посвящена детальному, комплексному изучению цикла, она в наибольшей степени отличается новизной в подаче и интерпретации материала, бережным вниманием, свойственным музейным сотрудникам, к каждому художественному произведению, рассмотренному в диссертации, от эскизов и набросков до монументальных полотен. Е.В.Васина рассматривает три этапа в создании цикла, отмеченных работой над разными произведениями, что и сформировало три параграфа главы. Как убедительно доказывает автор, в каждом из этапов у Васнецова шла работа над сюжетами, имеющими во многом парный характер, что нашло отражение в их художественной реализации. В этой главе впервые предложены варианты интерпретации полотен сказочного цикла в связи с углубленным изучением мировоззренческих позиций художника. Авторская трактовка в этом случае показалась нам интересной и убедительной. Е.В.Васина аккуратно формулирует в работе, что раскрытие внутренних смыслов цикла носит во многом гипотетический характер, однако чувствуется, что автор диссертации

глубоко проникла в мир художника и это вызывает полное доверие к выводам второй, основной главы диссертации.

Безусловно важным является то, что в диссертации атрибутированы и введены в научный оборот ранее неизвестные подготовительные рисунки, уточнена датировка живописных полотен сказочных картин, и в целом впервые реконструирована история создания всего цикла. Автор привлекла для исследования архивные материалы, включила неопубликованные ранее фрагменты переписки художника и другие необходимые документальные источники. В альбоме иллюстраций помещены рисунки и наброски Васнецова, хранящиеся не только в музейных собраниях, но и в архиве (ЦГАЛИ), ранее не воспроизводившиеся. Все это представляет несомненный интерес и обеспечивает новизну материала диссертации.

В заключении подводятся итоги работы. Здесь же отмечается влияние фольклорных образов В.М.Васнецова на советское искусство, что нашло интересное отражение в альбоме иллюстраций. На наш взгляд, заключение весьма краткое (всего три страницы) могло бы касаться более широких вопросов, затронутых в диссертации. К тому же утверждение, что «Картины «Поэмы семи сказок», безусловно, требуют дальнейшего изучения и поисков новых интерпретаций» (с. 125) не совсем подходит для формы диссертационного исследования, так как оно должно закрывать, а не открывать тему.

Наши замечания не носят принципиального характера, скорее, они продолжают научную дискуссию, которая возникает лишь тогда, когда диссертант глубоко владеет материалом и высказывает интересные и важные соображения в результате проделанной им работы.

Диссертация изложена ясным, литературным языком. Она отвечает требованиям научной новизны и теоретической значимости, а ее наработки в изучении интерпретации фольклорных сюжетов у Васнецова могут найти применение у специалистов, занимающихся русским искусством второй половины XIX – начала XX столетия.

Автореферат и публикации соответствуют теме и содержанию диссертационного исследования.

Все вышесказанное позволяет считать, что диссертация «Интерпретации фольклорных сюжетов в позднем творчестве В.М.Васнецова: «Поэма семи сказок»», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, которая полностью соответствует установленным требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание научной степени кандидата наук (п.9 Положения о присуждении ученых степеней), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842), а ее автор Е.В.Васина заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Официальный оппонент,
Доктор искусствоведения по специальности 17.00.04,
профессор кафедры русского искусства
Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина
Елена Владимировна Нестерова

Е.В. Нестерова
29.10.2021

Контактные данные:

Адрес места работы: 199034 Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 17.

Телефон: (812)328-01-13

e-mail: nesterova.museum@mail.ru

